

Соловьев Данил Николаевич

Актуальные вопросы языкового выражения
дозволений, запретов и предписаний в уголовно
процессуальном праве.

12.00.09

юридические науки

Д 212.298.12

Южно-Уральский государственный университет

454080, Челябинск, пр.Ленина,76

Тел.: (351)267-92-30

Е-mail: darsvet@mail.ru

Защита диссертации - 3 апреля 2011 года в 16-00 по
адресу гор. Челябинск ул. Коммуны, 149, ауд. 208

На правах рукописи

Соловьев Данил Николаевич

**Актуальные вопросы языкового выражения дозволений, запретов и
предписаний
В уголовно-процессуальном праве**

Специальность

12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика;
оперативно-розыскная деятельность

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Уфа – 2011

Работа выполнена на кафедре уголовного права и процесса ГОУ ВПО
Института права Башкирского государственного университета.

Научный руководитель: Заслуженный юрист РФ,
 доктор юридических наук, профессор
Еникеев Заршат Давлетшинович

Официальные оппоненты: Заслуженный юрист РФ,
 доктор юридических наук, профессор
Макарова Зинаида Валентиновна

кандидат юридических наук, доцент
Евстигнеева Ольга Вячеславовна

Ведущая организация: **ГОУ ВПО «Омский государственный
университет им. Ф.М. Достоевского»**

Защита состоится «___»_____2011 г. в ___ часов на заседании диссертационного совета Д.212.298.12 при ГОУ ВПО Южно-Уральском государственном университете по адресу: 454080, г. Челябинск, ул. Коммуны, 149, ауд. 208.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО Южно-Уральского государственного университета.

Автореферат разослан «___»_____2011 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

С.М. Даровских

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования.

Язык является органической частью процесса создания российских законов, единственным, ничем незаменимым способом их письменного оформления. В правовой сфере он настолько важен, что этому феномену уделяется большое внимание органами международного сообщества. В частности, на Десятом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшемся 10-17 апреля 2000 г., говорилось о том, что закон должен быть стабильным, всеобъемлющим, достаточно ясным, понятным, определенным, доступным и обладающим высокой степенью однозначности. При этом это увязывалось с необходимостью создания в каждом государстве справедливой, ответственной, этичной и эффективной системы уголовного правосудия¹. Однако такая система правосудия вряд ли возможна, если законодательное регулирование вопросов уголовного судопроизводства по своему качеству и языковому выражению отстает от объективных потребностей общественного развития, в том числе в области правовой культуры.

УПК Российской Федерации² остается в ряду законов, требующих совершенствования, что признано Советом Федерации Российской Федерации, ежегодно обсуждающим состояние законодательства в Российской Федерации и указывающим на его недостатки, в том числе касающиеся языкового их выражения³.

На VI Всероссийском съезде судей председатель Верховного Суда РФ В.М. Лебедев, характеризуя законодательство, заявил: «Значительное число законов противоречиво, постоянно изменяется и дополняется, не всегда предусматривается механизм реализации норм... Немало актов, толкование которых представляет значительную сложность. Этим обстоятельством подчас объясняются и судебные

¹ См.: Десятый Конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Сб. документов. М.: Юрлитинформ, 2001. С. 157-159, 358.

² Далее – УПК РФ.

³ См.: Доклады Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации «О состоянии законодательства в Российской Федерации». М., 2006. С. 50-54, 282-283, 296-301; М. 2009. С. 211.

ошибки». В их числе он назвал и УПК РФ⁴.

На Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы уголовного судопроизводства: вопросы теории, законодательства, практики применения» (к 5-летию УПК РФ), состоявшейся 16-17 ноября 2006 г. в Московской государственной юридической академии, также обращалось внимание на недостаточную отработанность и проблемность УПК РФ, несогласованность между различными его статьями, наличие в нём противоречий и стилистических ошибок, затрудняющих толкование и применение данного закона⁵.

Дозволения, запреты и предписания занимают важное место в механизме уголовно-процессуального регулирования. Как основные элементы данного механизма они выступают движущей силой уголовного судопроизводства и функционируют благодаря словесной форме их закрепления в законодательстве. Однако в УПК РФ есть нормы, которые требуют уточнения терминов, местоположения дополнений, сочетаемости слов, языкового выражения процессуального положения суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, дознавателя, потерпевшего, свидетеля, гражданского истца, защитника, гражданского ответчика, специалиста, понятого, эксперта, переводчика. В связи с этим возникла необходимость выработать положения, направленные на устранение языковых проблем в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве.

То, что такие проблемы существуют и должны решаться, можно подтвердить даже тем обстоятельством, что российский законодатель 9 июля 2010 г. принял Федеральный закон «О внесении изменений в ст. 12 Федерального закона «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», в котором слово «принимают» заменил словами «обязаны принимать»⁶. Тем самым самым законодателем

⁴ Российская юстиция. 2005. № 1-2. С. 5.

⁵ См.: Актуальные проблемы уголовного судопроизводства: вопросы теории, законодательства, практики применения (к 5-летию УПК РФ). М.: 2007. С. 100, 107.

⁶ См.: РГ. 2010. 30 июля.

показана значимость адекватного языкового выражения сущности и смысла правовых норм.

Приведенные обстоятельства свидетельствуют об актуальности научного исследования проблем языкового выражения дозволений, запретов и предписаний в уголовно-процессуальном праве.

Степень научной разработанности темы.

Признание существования феномена языка законодательства (языка закона) в российской правовой системе ознаменовалось пристальным вниманием науки к проблемам его совершенствования, что выразилось в многочисленных теоретических исследованиях, посвященных описанию, осмыслению и оценке языка закона, языка права, законодательной стилистики.

Проблема точности, ясности и доступности языка закона частично была освещена еще в трудах ученых начала XX века – Е.В. Васильковского, Р. Иеринга, М.А. Унковского. Специально языку закона, языку права, законодательной стилистике были посвящены монографии юристов второй половины XX века – Н.А. Власенко, А.С. Пиголкина, А.А. Ушакова, Н.И. Хабибуллиной. В этот же период появились крупные работы по общей теории права, в которых языковые проблемы права, закона разрабатывались в философском плане, а также в рамках проблематики законотворчества и законодательной (юридической) техники или в связи с ней. Это монографии И.Н. Грязина, А.Ф. Черданцева, научно-практические пособия Р.Ф. Васильева, Н.А. Калининой, Ю.А. Тихомирова, практическое руководство Н.А. Власенко, научно-методическое и учебное пособие Д.А. Керимова, научно-практическое и учебное пособие А.С. Пиголкина.

В начале XXI века научный интерес к проблемам языка права, закона не ослаб. Уже опубликовано значительное количество трудов по общей теории права – работы Т.В. Губаевой, Е.С. Шугриной и некоторых других, были защищены диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук В.М. Костылева, Е.А. Крюковой, Н.А. Любимова, С.К. Магомедова, Г.С. Прокофьева, А.Н. Шепелева.

Занимаются данной проблематикой и ученые-филологи. Среди крупных работ можно назвать монографии Е.А. Атарщиковой и С.П. Хижняка, диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук Т.М. Балыхиной, Д.А. Галлиевой, С.П. Хижняка, учебник Т.В. Губаевой и учебное пособие Н.Н. Ивакиной.

Что касается языка в уголовном судопроизводстве, то его исследованием занимался А.С. Александров. Кроме этого, некоторые проблемы языка уголовно-процессуального законодательства, уголовно-процессуальных документов затрагивались в работах следующих ученых: В.А. Белоносова, Е.Г. Васильевой, Д.Г. Голотова, Т.В. Губаревой, З.Д. Еникеева, В.С. Зубаревой, В.И. Каминской, Л.Л. Кругликова, Л.П. Крысина, Ю.К. Орлова, Н.Е. Павлова, М. Пинкуса, В.М. Савицкого, В.Ф. Статкуса, А.А. Тарасова, А.А. Эйсмана.

Даже простое перечисление авторов и их работ указывает на то, что проблема оптимизации языка законодательных актов тесно связана с языкознанием и исследование её диктует необходимость одновременно и лингвистического, и юридического анализа.

Правовые дозволения, запреты и предписания исследовались в трудах: С.С. Алексеева, С.В. Бородина, А.Г. Братко, З.Д. Иванова, К.Е. Игнатенковой, К.Е. Игнатова, Т.В. Кашаниной, С.С. Кузакбирдиева, С.А. Маркунцова, А.А. Попова, Т.Н. Радько, М.М. Султыгова, Б.А. Филимонова и некоторых других авторов. Однако в их работах не затрагивались вопросы языкового выражения дозволений, запретов и предписаний в уголовно-процессуальном праве.

Цель и задачи исследования.

Целью диссертационного исследования является определение актуальных проблем, которые существуют в сфере языкового выражения дозволений, запретов и предписаний в уголовно-процессуальном праве, формулирование рекомендаций по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и практики его применения.

Для достижения этой цели были поставлены следующие задачи:

1. Определение природы, социальной ценности языка, сущности, значения, видов, правовых основ дозволений, запретов и предписаний в уголовно-процессуальном праве;
2. Выявление лексических, морфологических, синтаксических особенностей облечения уголовно-процессуальных дозволений, запретов и предписаний в языковую форму; установление требований, предъявляемых к языковому их воплощению; изучение состояния языкового их выражения в уголовно-процессуальном законодательстве и разработка предложений, направленных на его улучшение;

3. Исследование влияния языкового выражения уголовно-процессуальных дозволений, запретов и предписаний на практику досудебного производства и судебного разбирательства по уголовным делам.

Объект и предмет исследования.

Объектом исследования явились уголовно-процессуальные отношения в сфере языкового выражения дозволений, запретов и предписаний в уголовно-процессуальном праве и все изученные материалы, необходимые для решения намеченных вопросов.

Предмет исследования составили нормы конституционного, международного, уголовного, уголовно-процессуального права, ведомственные акты, правоприменительная практика, а также конкретные вопросы, рассмотренные в диссертации.

Методологическая основа диссертационной работы.

В работе использованы диалектический метод научного познания, комплекс общенаучных и специальных методов познания правовых явлений и процессов в сфере уголовного судопроизводства (сравнительно-правовой, логико-аналитический, системно-структурный, конкретно-социологический, статистический), а также лингвистические методы.

Теоретической базой послужили фундаментальные разработки общей теории права, науки уголовно-процессуального права, международного права, философии, социологии, логики, этики, юридической техники. Диссертационное исследование основывается на изучении широкого круга литературы по лингвистике и языку права.

Нормативную основу исследования составили Конституция РФ, УПК РФ, УК РФ, иные законы и ведомственные акты России, международно-правовые документы, уголовно-процессуальные кодексы стран СНГ.

Эмпирическая база исследования.

В диссертации использованы материалы опубликованной судебной практики Европейского Суда по правам человека, Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, фактические данные Генеральной прокуратуры РФ, Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, статистические сведения МВД РФ, сведения о работе федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей России, результаты языкового анализа действующего

законодательства, изучения 312 уголовных дел и обобщенных данных уголовно-процессуальной практики по республикам Башкортостан, Мордовия, Удмуртской Республики и Оренбургской области, анкетирования 248 судей, прокуроров, других сотрудников правоохранительных органов Республики Башкортостан и 126 студентов Института права Башкирского государственного университета. Кроме того, позиция автора основывается на эмпирических данных других исследователей по вопросам уголовного процесса.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые на монографическом уровне исследованы вопросы языкового выражения дозволений, запретов и предписаний в уголовно-процессуальном праве. Определены их понятия, виды, правовые основы, пути оптимизации языкового выражения этих феноменов. Выдвинуты и аргументированы предложения по совершенствованию языкового формирования их содержания в уголовно-процессуальном законодательстве. Исследовано влияние языкового выражения дозволений, запретов и предписаний на практику уголовного судопроизводства.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Язык в уголовно-процессуальном праве – это совокупность лингвистических средств выражения и закрепления в уголовно-процессуальном законодательстве правовых идей с учетом специфики уголовно-процессуальных норм. Он представляет собой социальную ценность в плане не только формирования и совершенствования, но и применения норм уголовно-процессуального права, поскольку именно с его помощью осуществляется производство по уголовным делам.

Основываясь на таком понимании языка, **языковое выражение дозволений, запретов и предписаний** определяется в работе как способ словесного воплощения их содержания в уголовно-процессуальном законодательстве с соблюдением лингвистических требований и особенностей уголовного судопроизводства;

2. Языку в уголовно-процессуальном праве присущи следующие особенности: сухость, стандартизированность, повторы конструкций, оборотов речи, отдельных слов, обилие терминов и модальных слов в лексике, безадресность высказывания, большая частотность употребления существительных, использование

страдательного залога, наличие исключительно повествовательных форм предложения, сложные синтаксические конструкции, частотное использование причастных и деепричастных оборотов;

3. Дозволение в уголовно-процессуальном праве – форма выражения содержания управомочивающей уголовно-процессуальной нормы, заключающейся в предоставлении участнику уголовного судопроизводства, а также иному лицу свободы выбора варианта поведения;

4. Запрет в уголовно-процессуальном праве – форма выражения содержания запрещающей уголовно-процессуальной нормы, указывающей участнику уголовного судопроизводства, а также иному лицу на недопустимость определенного поведения под угрозой наступления юридической ответственности;

5. Предписание в уголовно-процессуальном праве – форма выражения содержания обязывающей уголовно-процессуальной нормы, заключающейся в возложении на участников уголовного судопроизводства и иных лиц обязанности построить свое активное поведение так, как это предусмотрено в ней;

6. Выдвигается обоснованная идея о том, что языковое выражение содержания уголовно-процессуальных дозволений, запретов и предписаний должно отражать соответствующие положения Конституции РФ и международно-правовых стандартов. В УПК РФ имеются нормы, которые не согласуются с их требованиями. В частности, в тексте принципа законности, сформулированного в ст. 7 УПК РФ, не находят отражения содержащиеся в ст. 15, 17 Конституции РФ положения об обязанности органов государственной власти, должностных лиц и граждан соблюдать Конституцию РФ и законы и относительно общепризнанных принципов и норм международного права, международных договоров Российской Федерации в правовой системе России, а также признания и гарантирования прав и свобод человека и гражданина согласно этим принципам и нормам и в соответствии с настоящей Конституцией.

Выраженное в ч. 3 ст. 42 УПК РФ положение об обеспечении потерпевшим возмещения имущественного вреда, причиненного преступлением, в отступление от правил юридической техники только частично отражает требования установленного ст. 52 Конституции РФ принципа обеспечения потерпевшим доступа к правосудию и

компенсации причиненного ущерба, а также Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 29 ноября 1985 г., и других международных актов о приоритетном положении потерпевшего в уголовном процессе. Оно расходится также с прописанным в ст. 6 УПК РФ назначением уголовного судопроизводства касательно защиты прав и законных интересов потерпевших от преступлений, по существу, подтверждающим, что этому положению должен быть придан статус принципа.

В связи с этим автором в плане языкового выражения впервые сформулированы предложения: 1) дополнить ст. 7 УПК РФ положением о том, что суд, прокурор, следователь, орган дознания, дознаватель, иные органы и лица, участвующие в уголовном судопроизводстве, обязаны строго соблюдать требования Конституции Российской Федерации, настоящего Кодекса, других законов и нормативных актов, а также международного права и международных договоров Российской Федерации; 2) учредить в УПК РФ принцип обеспечения прав потерпевших от преступлений в соответствии со ст. 27 Модельного УПК для государств-участников СНГ, содержащей следующие положения: «1. Права пострадавших от преступлений обеспечиваются в ходе уголовного судопроизводства; 2. Лицо, пострадавшее от деяния, являющего признаки преступления, имеет право в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом, требовать возбуждения уголовного дела, участвовать в осуществлении уголовного судопроизводства в качестве потерпевшего и частного обвинителя, а также получать компенсацию причиненного морального, физического, имущественного ущерба»;

7. Эффективность дозволений, запретов и предписаний в уголовно-процессуальном законодательстве зависит от правильности и полноты языкового их выражения. В целях придания конкретности, точности и ясности содержащиеся в УПК РФ (ч. 2 ст. 21, ч. 4 ст. 39, ч. 1 ст. 124, ч. 3 ст. 125, ч. 5 ст. 172, ч. 1, 2 ст. 243 и др.) слова «принимает», «рассматривает», «проверяет», «разъясняет», «обеспечивает» предлагается заменить словами «обязан принимать», «обязан рассматривать», «обязан проверять», «обязан разъяснять», «обязан обеспечивать»;

8. Имея в виду, что предусмотренные в УПК РФ принципы носят всеобщий, фундаментальный характер и определяют весь

строй уголовного процесса, адекватным им должно быть и языковое отображение прав и обязанностей участников уголовного судопроизводства. Принцип охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве (ст. 11 УПК РФ) возлагает на суд, прокурора, следователя, дознавателя обязанность разъяснять подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, а также другим участникам их права, обязанности и ответственность и обеспечивать возможность осуществления этих прав. Однако в УПК РФ имеются статьи, регулирующие полномочия участников уголовного процесса, в которых их обязанности изложены не в виде предписания (обязывания), а словами «не вправе». Это не согласуется с правилами юридической техники по формированию дозволений, запретов и предписаний в праве.

На основании указанных положений и эмпирических свидетельств предлагается изменить редакцию ч. 5 ст. 42, ч. 6 ст. 44, ч. 3 ст. 54, ч. 6 ст. 56, ч. 4 ст. 57, ч. 4 ст. 58, ч. 4 ст. 59, ч. 4 ст. 60 УПК РФ, т.е. заменить слова «не вправе» словом «обязан» в отношении: а) потерпевшего, свидетеля – являться по вызову дознавателя, следователя и в суд, давать правдивые показания, не разглашать данные предварительного расследования, если они были об этом заранее предупреждены в порядке, установленном статьей 161 УПК РФ; б) гражданского истца, защитника – не разглашать данные предварительного расследования, если они были об этом заранее предупреждены в порядке, установленном статьей 161 УПК РФ; в) гражданского ответчика, специалиста, понятого – являться по вызову дознавателя, следователя и в суд, не разглашать данные предварительного расследования, если они были об этом заранее предупреждены в порядке, установленном статьей 161 УПК РФ; г) эксперта – давать обоснованное и объективное заключение, не разглашать данные предварительного расследования, ставшие известными ему в связи с участием в уголовном деле в качестве эксперта, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном статьей 161 УПК РФ, являться по вызовам дознавателя, следователя или в суд; д) переводчика – выполнить полно и точно порученный перевод, не разглашать данные предварительного расследования, ставшие ему известными в связи с участием в производстве по уголовному делу в качестве переводчика, если он был

об этом заранее предупрежден в порядке, установленном статьей 161 УПК РФ;

9. Включенные в ч. 4 ст. 152 и ч. 2 ст. 154 УПК РФ слова «всесторонность», «полнота» и «объективность», имеющие принципиальное значение, отражены не как предписания, а просто как условие для определения места производства предварительного расследования и для выделения уголовного дела. Языковое их выражение воспринимается лишь как косвенный намек законодателя дознавателю и следователю, что предварительное расследование должно производиться всесторонне, полно и объективно. Однако задачи и обязанности правоприменителей в законе должны не подразумеваться, не предполагаться, а выражаться четко, ясно и полно. Поэтому с учетом того, что в ч. 6 ст. 340 УПК РФ слово «объективность» назван принципом, автором аргументировано предлагается закрепить в нем указанные требования в виде отдельного принципа, изложив его в следующей редакции: «Суд, прокурор, следователь, дознаватель обязаны принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела в целях установления истины; выявлять как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, смягчающие и отягчающие его ответственность обстоятельства, а также другие обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, защиты прав и законных интересов участвующих в нём лиц»;

10. В силу языковых правил юридической техники закрепляемые в законе правовые положения должны отражать объективную реальность и по своему содержанию предписания должны быть выполнимыми. Между тем языковое выражение полномочий прокурора относительно содержащегося в ч. 2 ст. 21 УПК РФ предписания о том, что в каждом случае обнаружения признаков преступления прокурор принимает предусмотренные настоящим Кодексом меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления, не совсем точно отражает реальные правовые его возможности, которые существенно ограничены. В отношении прокурора вообще не соответствует действительности положения в части собирания доказательств, установления наличия или отсутствия обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а

также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела (ч. 1 ст. 74, ч. 1 ст. 86 УПК РФ), поскольку Федеральным законом № 87-ФЗ от 5 июня 2007 г. он был лишен права возбуждать уголовные дела, производить следственные действия и многих других полномочий. К тому же это противоречит международно-правовому положению о том, что согласно Рекомендации Комитета Министров Совета Европы от 6 октября 2000 г. «О роли прокуратуры в системе уголовного правосудия» прокуроры должны в любом случае иметь возможность беспрепятственно возбуждать уголовное преследование против государственных должностных лиц, в особенности за коррупцию, незаконное использование полномочий, грубое нарушение прав человека и за другие правонарушения, признанные международным правом. Поэтому обстоятельно мотивируется необходимость наделения прокурора полномочиями по возбуждению уголовного дела и производству следственных действий в необходимых случаях;

11. Содержащиеся в ч. 4 ст. 29 и ч. 2 ст. 158 УПК РФ языковые формулы относительно выявления (установления) и устранения обстоятельств, способствовавших совершению преступления, выражены как не обязывающие суд, дознавателя, следователя и руководителя следственного органа нормы и не отвечают требованиям органов международного сообщества о принятии мер предупреждения и пресечения преступлений при осуществлении уголовного судопроизводства. Поэтому, основываясь на положениях утвержденной Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. в части совершенствования правоохранительных мер по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию преступлений и нормативно-правового их регулирования, и на многих других данных, а также с учетом низких показателей профилактической работы органов предварительного расследования и суда по уголовным делам, делается вывод о том, что существующие в УПК РФ нормы по этим вопросам не способствуют успешной реализации ни международных стандартов, ни отечественных политико-правовых установок и законов о противодействии коррупции, терроризму и экстремизму. В диссертации выражена идея о необходимости установления в УПК РФ отдельных императивных норм, регулирующих вопросы предупреждения и пресечения преступлений, выявления и устранения

их причин и условий, по образцу статей 21, 21-1, 21-2, ч. 4 ст. 112, ч. 2 ст. 118, ст. 140 и 321 УПК РСФСР 1960 г.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

В диссертации на основе изучения научной литературы и норм уголовно-процессуального законодательства дается подробный теоретический анализ природы, социальной ценности языка в уголовном судопроизводстве, сущности, значения, видов дозволений, запретов и предписаний в уголовно-процессуальном регулировании, правовых основ этих феноменов, лексических, морфологических, синтаксических особенностей их выражения в уголовно-процессуальном праве, требований, предъявляемых к языковому выражению дозволений, запретов и предписаний в этой отрасли права. В диссертации показывается влияние правильности и полноты языкового выражения уголовно-процессуальных дозволений, запретов и предписаний на практику уголовного судопроизводства. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования предложений и рекомендаций, сформулированных в диссертации, в законотворческой деятельности по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и иных федеральных законов Российской Федерации, а также в правоприменительной практике. Материалы исследования могут быть использованы в учебном процессе в юридических вузах, на курсах повышения квалификации юридических работников и при подготовке научных и методических работ по данной проблеме.

Апробация результатов исследования.

Диссертация подготовлена, обсуждена и одобрена на заседании кафедры уголовного права и процесса Института права Башкирского государственного университета. Результаты исследования получили отражение в 21 опубликованной научной статье автора общим объемом 7,07 п.л. Диссертант принял участие в 9 международных, 4 всероссийских, 2 региональных и 2 межвузовских научных и научно-практических конференциях. Три научные статьи опубликованы в ведущих рецензируемых журналах: «Право и государство: теория и практика» и «Правовое государство: теория и практика».

Структура диссертации.

Цели и основные задачи, поставленные в диссертационном исследовании, определили структуру и содержание работы, которая

состоит из введения, трех глав, включающих восемь параграфов, заключения, списка использованной литературы, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, определяются цель, задачи, объект, предмет, методология исследования, его теоретическая и нормативная основа, приводятся данные об эмпирической базе, раскрывается степень научной разработанности и новизны темы, формулируются основные положения, выносимые на защиту, указываются теоретическая и практическая значимость работы, сведения об апробации результатов диссертационной работы и её структуре.

Первая глава – **«Социально-правовые основы языка, дозволений, запретов и предписаний в уголовно-процессуальном праве»** – состоит из трех параграфов. В первом параграфе данной главы *«Природа и социальная ценность языка в уголовно-процессуальном праве»* исследуются общетеоретические положения о языке в праве и показывается, что язык есть инструмент создания законов, право во всех своих проявлениях существует в языковой форме. Поэтому законотворчество немыслимо без языкознания. Соответственно, если при формировании законов данные лингвистики используются недостаточно, это влияет на их качество и эффективность.

Язык закона хотя и является функциональной разновидностью литературного языка, но отличается официальностью, директивностью, формализованностью. Он включает в себя такие требования, как ясность, точность, простота, логичность, последовательность изложения, связность, системность. Все эти требования относятся к языку любого закона. Однако в языке уголовно-процессуального закона есть определенная специфика, отражающая специфику уголовно-процессуальных норм. Она выражается в том, что уголовно-процессуальное законодательство регулирует вопросы уголовного судопроизводства, имеющего особое назначение. Согласно ст. 6 УПК РФ уголовное судопроизводство имеет своим назначением: 1) защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; 2) защиту личности от

незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения её прав и свобод.

На основании всего этого язык в уголовно-процессуальном праве рассматривается как совокупность лингвистических средств выражения и закрепления в уголовно-процессуальном законодательстве правовых идей с учетом специфики уголовно-процессуальных норм. Его значение состоит не только в законотворчестве, но и в правоприменении, так как уголовное судопроизводство – такая правовая деятельность, которая осуществляется только с помощью языка и в которой язык выполняет отобразительную, коммуникативную, организующую и воспитательную функции.

Во втором параграфе *«Сущность, значение, виды дозволений, запретов и предписаний в уголовно-процессуальном регулировании»* отмечается, что дозволения, запреты и предписания (позитивные обязывания) предопределяют деление юридических норм на три основные группы – управомочивающие, запрещающие и обязывающие. Все они представляют собой формы выражения содержания уголовно-процессуальных норм. Причем содержание играет ведущую, обуславливающую роль относительно формы его выражения. Они должны быть неразрывными и соответствовать друг другу.

К дозволениям относятся нормы, предоставляющие права участникам уголовного судопроизводства. Такими являются, к примеру, нормы о праве на обжалование приговора (ст. 19 УПК РФ), праве на отвод судей (ст. 64 УПК РФ), праве на заявление ходатайств (ст. 119 УПК РФ) и другие, которые предоставляют людям истинную свободу в действиях, стимулируют активность личности, служат средствами выполнения задач, возложенных на органы уголовного судопроизводства.

Установлено, что в уголовно-процессуальном праве дозволения имеют следующие виды: абсолютные, относительные, сильные, жесткие, мягкие, общие, конкретные, относительно-постоянные, временные, международные, внутригосударственные.

К запретам относятся нормы, указывающие участникам уголовного процесса и иным лицам на недопустимость определенного поведения под угрозой наступления юридической ответственности. Они служат средствами воздействия на поведение людей в целях

предупреждения недозволительных действий и поступков в сфере уголовного судопроизводства. Запреты предусмотрены в статьях 8, 42, 44, 54, 56-60, 189, 194, 302 и других нормах УПК РФ. В их числе выделяются: запреты общие, конкретные, абсолютные и относительные; запреты, адресованные должностным лицам и гражданам; предусмотренные в международных актах и российском законодательстве.

Предписания выражаются в возложении на лиц юридических обязанностей активного содержания. Содержащие их уголовно-процессуальные нормы предписывают участникам уголовного процесса совершение определенных действий или воздержание от действий, устанавливают ответственность за неисполнение обязанностей. Предписания определяют основные направления уголовно-процессуальной деятельности, должное поведение лиц, осуществляющих эту деятельность, служат свидетельством государственной необходимости установления обязанностей в уголовном процессе, а также гарантиями обеспечения прав и законных интересов личности.

Предписания классифицируются на следующие виды: указывающие на определенный способ действий, зависящие от установления тех или иных обстоятельств уголовного дела, относительно-постоянные и временные, предусмотренные в международных актах, Конституции РФ и УПК РФ.

Дозволения, запреты и предписания характеризуются как важные уголовно-процессуальные регуляторы, призванные обеспечить эффективность уголовного судопроизводства.

В третьем параграфе *«Правовые основы уголовно-процессуальных дозволений, запретов и предписаний»* говорится о том, что по смыслу ст. 1 УПК РФ правовые основы уголовного судопроизводства составляют Конституция РФ, УПК РФ, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации. В силу того, что решения Конституционного Суда РФ императивны и общеобязательны для исполнения законодателем и правоприменителями, поддерживается мнение Л.М. Ашировой, З.З. Зинатуллина, А.В. Ножикиной, А.В. Смирнова и других, считающих их источниками уголовно-процессуального права. При этом диссертант придерживается позиции Председателя Конституционного Суда РФ

В.Д. Зорькина о том, что «юридическая сила итоговых решений Конституционного Суда превышает юридическую силу любого закона, а следовательно, практически равна юридической силе самой Конституции...»⁷.

В законодательстве, регулирующем уголовное судопроизводство, дозволения, запреты и предписания сформулированы многообразно. Так, дозволения закреплены в виде слов «может», «вправе», «разрешается», «допускается» и словосочетания «имеет право». Есть нормы, в которых дозволения прямо не выражены, а вытекают из смысла их содержания, или выражены в виде отрицания обязанности.

Для закрепления запретов законодатель употребляет термины «запрет», «не вправе», «не должен», «не может», «не может быть», «не допускается», «не разрешается». Запреты, как правило, вводятся в той сфере, где наиболее существенно затрагиваются права и свободы людей. Запрет может иметь и косвенное выражение. Например, принцип презумпции невиновности предполагает запрет считать обвиняемого виновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном настоящим Кодексом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда (ч. 1 ст. 14 УПК РФ).

Предписания в уголовно-процессуальном законе формулируются с помощью слов «обязан», «должен» или просто предполагаются по смыслу текста норм. К примеру, согласно ч. 4 ст. 182 УПК РФ, «до начала обыска следователь предъявляет постановление о его производстве, а в случаях, предусмотренных частью третьей настоящей статьи, – судебное решение, разрешающее его производство».

В системе уголовно-процессуальных предписаний особую роль играют нормы, устанавливающие принципы уголовного судопроизводства. Опираясь на взгляды М.С. Строговича, В.М. Савицкого, И.Л. Петрухина, А.В. Смирнова, Л.М. Володиной и другие источники, обосновывается, что принципы как общеобязательные нормы, критерии справедливого и должного в праве, выступают социальными ориентирами правотворческой деятельности, обладают стандартными, формообразующими свойствами. Делается вывод, что

⁷ Зорькин В.Д. Россия и Конституция в XXI веке. М.: Норма, 2008. С. 132-133.

они должны найти полное отражение в иных уголовно-процессуальных нормах, не имеющих статуса принципа.

Вторая глава **«Характеристика и меры оптимизации языкового выражения дозволений, запретов и предписаний в уголовно-процессуальном праве»** посвящена лингвистическому анализу этих феноменов и исследованию их соответствия языковым и связанными с ними иным правилам юридической техники. В первом её параграфе *«Характеристика особенностей языка закона, свойственных словесному выражению дозволений, запретов и предписаний в уголовно-процессуальном праве»* указывается, что уголовно-процессуальные нормы и их применение должны соответствовать общим языковым правилам. Раскрываются лексические, морфологические, синтаксические особенности языка закона, на их фоне анализируется уголовно-процессуальное законодательство и на примере отдельных его норм показывается, что эти особенности присущи и словесному выражению содержащихся в нём дозволений, запретов и предписаний.

К лексическим особенностям относятся: сухость изложения, стремление к точности и однозначности выражения, стремление к снижению синонимии и омонимии; обилие терминов и «специальных» слов в лексике; частое употребление модальных слов («запрещается», «разрешается», «вправе», «должен» и т.п.) и иных модально-окрашенных конструкций, выражающих правомочие, обязывание, дозволение или запрет; высокая степень клишированности изложения, выражающаяся в использовании устойчивых словосочетаний с регламентированной сочетаемостью слов; частое употребление описательных конструкций вместо одного существительного; употребление слов с «неопределённым» значением.

Морфологическими особенностями являются: отсутствие обращений, личных местоимений 2-го лица (безадресность высказывания); преимущественное употребление изъявительного и повелительного наклонения и инфинитивных форм глагола, практическое отсутствие условного наклонения; преимущественное использование настоящего времени; большая частотность употребления существительных; использование страдательного залога.

Синтаксические особенности составляют: применение безличных конструкций; частое использование «расщеплённых сказуемых», то есть таких конструкций, где глагол-сказуемое

заменяется сочетанием однокоренного существительного с полузнаменательным глаголом либо полная замена глагола на пару существительных; наличие исключительно повествовательных форм предложения; длинные предложения (в основном используются сложноподчиненные предложения), сложные синтаксические конструкции; частотное использование причастных и деепричастных оборотов; замена активной конструкции пассивной и др.

Во втором параграфе *«Требования, предъявляемые к языковому выражению дозволений, запретов и предписаний в уголовно-процессуальном праве»* отмечается, что требования к языку законодательства – это разработанные в правовой и лингвистической науках положения, обусловленные природой права и имеющие комплексный характер, поскольку связаны как с правовыми, так и с лингвистическими категориями. Требования юридической техники, кроме лингвистических правил, включают в себя и требования, выраженные в правовых актах. Это означает, что уголовно-процессуальные нормы как в языковом выражении, так и по сути не должны противоречить ни отечественным конституционным, ни международно-правовым стандартным положениям. Соответственно, уголовно-процессуальные дозволения, запреты и предписания должны формулироваться и совершенствоваться с их учетом.

Отмечается, что назначение русского языка в правотворческой сфере – обеспечение лингвистически грамотного, предельно точного, четкого изложения законодательной мысли в ясных, понятных, конкретных и однозначных словесных выражениях. Это служит неотъемлемым условием социальной ценности уголовно-процессуальных норм, правильности и эффективности их применения.

Исходя из того, что право и мораль тесно связаны между собой, аргументируется тезис о том, что языковое выражение дозволений, запретов и предписаний должно быть морально выдержанным и соответствовать стандартам справедливости. В виде одного из таких стандартов указывается предусмотренное в Документе Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ от 29 июня 1990 г. положение о том, что «нормы, касающиеся уголовного процесса, должны содержать четкое определение компетенции в отношении разбирательства и мер, которые предшествуют и сопровождают такое разбирательство (п.

5.14)⁸. По мнению диссертанта, данное требование справедливости следует понимать как установку, имеющую значение для всего уголовно-процессуального права.

В третьем параграфе *«Состояние и меры совершенствования языкового выражения дозволений, запретов и предписаний в уголовно-процессуальном праве»* описываются языковые и некоторые иные недостатки формирования содержания уголовно-процессуальных норм, которые снижают их качество и осложняют реализацию рациональной идеи, заложенной в уголовно-процессуальном законодательстве. Исследование привело к выводу о том, что по своему лингвистическому качеству, уровню регулятивно-аксиологических, охранительных, предупредительных, восстановительных, информационных свойств, социальной насыщенности и программно-ориентирующей, мобилизующей направленности УПК РФ существенно отстает от объективных потребностей общественной жизни, не все выражения его дозволений, запретов и предписаний соответствуют правилам юридической техники. Вместе с тем в нем не получили выражения и закрепления в виде принципа крайне важные правовые идеи, которые признаны имеющими такой статус в Модельном УПК и УПК стран СНГ. Это справедливость, публичность, всесторонность, полнота и объективность исследования обстоятельств уголовного дела, обеспечение потерпевшим права на защиту. Все они имеют основополагающее значение и являются весомыми гарантиями функционирования назначения уголовного судопроизводства, прописанного в ст. 6 УПК РФ.

Солидаризуясь с мнением ученых-процессуалистов и криминалистов (В.А. Азарова, А.И. Александрова, В.С. Балакшина, В.М. Быкова, Л.М. Володиной, О.В. Гладышевой, В.И. Зажицкого, Е.А. Зайцевой, З.З. Зинатуллина, Е.П. Ищенко, Р.В. Костенко, А.В. Кудрявцевой, А.А. Кухты, Э.Ф. Куцовой, З.В. Макаровой, Ю.К. Орлова, И.Л. Петрухина, В.А. Семенцова, А.В. Смирнова, А.А. Тарасова, С.А. Шейфера, Ю.К. Якимовича и др.), выступающих за установление истины путем всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела и возрождение этих

⁸ Международные акты о правах человека. Сб. документов. М.: Норма, 2002. С. 771.

требований в УПК РФ, автор усиливает их концепцию дополнительными аргументами. Делается это с позиции необходимости языкового выражения цели установления истины, содержание которой определено в самом УПК РФ. Это видно из анализа его статей 14, 17, 21, 73, 75, 77, 85-88, 171, 215, 220, 225, 244, 297, 299, 302, 305, 307, 380 и других норм. Согласно учению о единстве формы и содержания, а также о языке закона, содержание должно иметь адекватную языковую форму. Такой формой для данного содержания является «установление истины».

Основываясь на теоретических и эмпирических данных, международных актах, законодательном опыте зарубежных стран и самой России, а также на её политико-правовых документах, предлагается внести в УПК РФ соответствующие коррективы. В их числе считается необходимым: четкое и полное языковое выражение обязанностей как субъектов, ведущих уголовное судопроизводство, так и других участников уголовного процесса; закрепление в УПК РФ цели установления истины; установление отдельных норм, предписывающих осуществление мер по предупреждению и пресечению преступлений, выявлению и устранению причин и условий, способствовавших их совершению; нормативное разъяснение понятий «защита» и «разрешение уголовного дела»; более полное определение понятия «уголовное преследование», которое соответствовало бы его фактическому содержанию. Констатируется, что чем больше таких нормативных разъяснений будет в самом законе, тем больше будет возможностей обеспечения единого понимания этого закона и правильного, эффективного его применения.

Третья глава диссертации **«Влияние языкового выражения уголовно-процессуальных дозволений, запретов и предписаний на практику их применения»** состоит из двух параграфов.

В первом параграфе *«Влияние языкового выражения уголовно-процессуальных дозволений, запретов и предписаний на практику досудебного производства»* излагаются положения о том, что языковое выражение уголовно-процессуальных норм играет решающую роль в обеспечении правильного их понимания и применения, а языковые погрешности УПК РФ, несомненно, служат причинами многих недостатков в практической деятельности органов уголовной юстиции. Указывается, что из-за отсутствия в нем нормы, обязывающей следователя и дознавателя выявлять причины и условия,

способствовавшие совершению расследуемого преступления, и принимать меры к их устранению, по большому количеству дел они не выявляются и меры по их устранению не применяются. Из изученных диссертантом 312 уголовных дел только по 38, 5 % дел дознаватели и следователи вносили представление об устранении причин и условий, способствовавших совершению преступлений.

Исключение из УПК РФ нормы относительно задачи по раскрытию преступлений и отсутствие такой обязанности в статьях 38, 41, регулирующих полномочия следователя и дознавателя, отрицательно сказывается на обеспечении неотвратимости ответственности за совершенные преступления. В результате 7-8 миллионов фактических потерпевших ежегодно остаются без никакой правовой защиты и помощи⁹.

Защите прав и законных интересов потерпевших от преступлений не способствует также то, что в УПК РФ не закреплён прописанный в Модельном УПК для государств-участников СНГ (ст. 27) принцип обеспечения прав пострадавших от преступлений, злоупотреблений властью и судебных ошибок, а прописанное в ст. 6 УПК РФ назначение уголовного судопроизводства в части защиты потерпевших выражено аморфно, безадресно, никого ни к чему не обязывает.

Обосновываются негативные последствия отсутствия в УПК РФ языкового обозначения цели установления истины по уголовным делам. Нигилистическое отношение к данному вопросу противоречит принципам справедливости, защиты прав и свобод личности, презумпции невиновности, состязательности, а также международно-правовым стандартам.

Выявлена несогласованность в языковом выражении адресованных прокурору предписаний, зафиксированных в ч. 2 ст. 21, ч. 1 ст. 86, ст. 87 УПК РФ, которые невыполнимы им ввиду лишения его полномочий по возбуждению уголовного дела и собиранию доказательств. В этой связи аргументированно показывается социальная ущербность ограничения полномочий прокурора в досудебном производстве и делается вывод о необходимости наделения его правами, позволяющими успешно реализовать

⁹ См.: Лунеев В.В. Социальные последствия, жертвы и цена преступности // Гос. и право. 2009. № 1. С. 47.

указанные предписания. При этом автор исходит из положений Рекомендации Комитета Министров Совета Европы от 6 октября 2000 г. «О роли прокуратуры в системе уголовного правосудия», статей 31, 34, 35, 84, 219 Модельного УПК и ст. 22, 25, 31, 39 Модельного закона «О прокуратуре» для стран СНГ, которые предусматривают широкий круг полномочий прокурора в досудебном производстве. Отмечается важность восстановления права прокурора не только на отмену незаконных и необоснованных постановлений руководителя следственного органа, следователя об отказе в возбуждении уголовного дела, приостановлении и прекращении предварительного расследования¹⁰, но и на возбуждение уголовного дела и производство следственных действий в необходимых случаях.

В диссертации освещаются и другие законодательные недочеты, связанные с языковыми выражениями и упущениями и следствием которых являются: наличие условий для обвинительных тенденций и несправедливости в следственной практике; низкое качество предварительного следствия и дознания по значительному количеству дел; распространенность процессуальных нарушений; случаи необоснованного привлечения к уголовной ответственности невиновных и освобождения от законной ответственности лиц, совершивших преступления.

Во втором параграфе *«Влияние языкового выражения уголовно-процессуальных дозволений, запретов и предписаний на практику судебного разбирательства по делу»* отмечается, что судебное разбирательство по уголовным делам – процессуальная деятельность, которая должна осуществляться в полной гармонии с требованиями законности, объективности, справедливости и эффективности. Ибо, как указывается в Рекомендации Комитета Министров Совета Европы от 11 сентября 1995 г. «Относительно управления системой уголовного правосудия», «справедливое и эффективное уголовное правосудие является необходимым условием существования любого демократического общества, основанного на принципе господства права». В Федеральной целевой программе «Развитие судебной

¹⁰ Как известно, это было сделано Федеральным законом от 28 декабря 2010 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия» (См.: РГ. 2010. 30 декабря).

системы России» на 2007-2011 гг., утвержденной постановлением Правительства РФ от 21 сентября 2006 г. № 583, также указывается на необходимость повышения качества и эффективности правосудия с целью обеспечения его соответствия требованиям демократического правового государства и общепринятым нормам международного права. Это говорит о том, что система уголовного правосудия должна иметь сильную, развитую правовую базу, которая бы определяла суду главенствующее, действительно независимое процессуальное положение и наделяла его всеми необходимыми полномочиями во имя торжества истины, законности, справедливости при разбирательстве и разрешении уголовно-правовых конфликтов. Уголовно-процессуальное законодательство России ещё не достигло такого зрелого, высокоэффективного уровня, хотя и принимаются значительные меры по его совершенствованию и развитию. Как отмечал И.Л. Петрухин, «при существующем на сегодняшний день уровне эффективности уголовного судопроизводства некоторое число судебных ошибок пока неизбежно, но их количество может постепенно снижаться благодаря повышению надежности системы гарантий уголовного судопроизводства»¹¹.

Применительно к судебному разбирательству по уголовным делам основной его недостаток, по убеждению автора, – отсутствие норм, четко определяющих его задачи и ориентирующих суд на активные действия в судебном процессе, строгое соблюдение законности, обеспечение всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела в целях установления истины. Более того, языковое выражение содержания статей 15, 243 УПК РФ таково, что их положения воспринимаются так, что суд не обязан проявлять активность в судебном следствии. Все это снижает стандарты доказанности обвинения, а также уровень гарантий законности, обоснованности и справедливости выносимых судом решений. Подтверждение тому – факты оставления без исследования значительной части доказательств, собранных и представленных сторонами, и ходатайств, заявленных в суде; нередкие случаи вынесения неправосудных решений; десятки тысяч случаев отмены приговоров нижестоящих судов вышестоящими. Как видно из обзоров

¹¹ Петрухин И.Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России. Ч. 1. М.: ТК Велби, 2004. С. 201.

кассационной и надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за 2007-2010 гг., количество ошибок, исправляемых Верховным Судом РФ, продолжает оставаться значительным, многие суды ещё не всегда точно и неуклонно соблюдают законы при осуществлении правосудия, не обеспечивают в полной мере защиту прав и охраняемых законом интересов граждан и выполнение задач уголовного судопроизводства¹².

При исследовании четкости и полноты выражения в УПК РФ международно-правовых и отечественных конституционных требований в части защиты потерпевших выявлены его серьёзные недостатки, обуславливающие пассивность и необъективные подходы судов при решении вопросов реализации прав и интересов жертв преступлений, а отсюда и утрату ими веры в эффективность и справедливость правосудия. Приводятся данные о том, что 65,7 % опрошенных лиц, признанных потерпевшими по уголовным делам, не удовлетворены уровнем восстановления их прав и законных интересов, нарушенных преступлением. В связи с этим обосновывается необходимость того, чтобы все основные международно-правовые принципы и институты защиты прав и законных интересов жертв преступлений были имплементированы в российское уголовно-процессуальное законодательство.

В **заключении** диссертации подведены итоги исследования и сформулированы краткие теоретические выводы.

¹² См.: БВС РФ. 2008. № 9. С. 29, 40; № 10. С. 23, 32; 2009. № 8. С. 27, 40; 2010. № 6. С. 24, 31-32; № 7. С. 27, 32.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ОПУБЛИКОВАНЫ В СЛЕДУЮЩИХ РАБОТАХ:

***Статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК
Министерства образования и науки РФ для опубликования
результатов диссертационного исследования:***

1. **Соловьев Д.Н.** Формы выражения дозволений и запретов в уголовно-процессуальном законодательстве // Право и государство: теория и практика. 2008. № 10. С. 113-116. Объем 0,25 п.л.

2. **Соловьев Д.Н.** Повышение грамотности лиц, применяющих уголовно-процессуальный закон, как одна из мер устранения языковых ошибок в решениях по уголовным делам // Правовое государство: теория и практика. 2009. № 1. С. 87-93. Объем 0,44 п.л.

3. **Соловьев Д.Н.** Предписания и проблемы их языкового выражения в уголовно-процессуальном праве // Право и государство: теория и практика. 2011. № 3. С. 103-108. Объем 0,38 п.л.

Иные публикации

4. **Соловьев Д.Н.** Языковое выражение правовых суждений // Русский язык и юриспруденция: Материалы региональной научно-практической конференции, посвященной Году русского языка (17 сентября 2007 года). Уфа: РИЦ БашГУ, 2007. С. 167-174. Объем 0,5 п.л.

5. **Соловьев Д.Н.** Проблема языкового выражения процессуальных полномочий суда, следователя и дознавателя в деле предупреждения преступлений // Научные труды. Российская академия юридических наук. Выпуск 8. В 3 томах. Том 3. М.: Издательская Группа «Юрист», 2008. С. 788-792. Объем 0,32 п.л.

6. **Соловьев Д.Н.** Социальная ценность языка уголовного судопроизводства // Актуальные проблемы становления гражданского общества. Материалы Международной научно-практической конференции. Выпуск 3. Уфа: РИЦ БашГУ, 2008. С. 132-136. Объем 0,32 п.л.

7. **Соловьев Д.Н.** Совершенствование некоторых уголовно-процессуальных дозволений и запретов в свете проблем борьбы с

преступностью // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях [Текст]: материалы Международной научно-практической конференции (23-24 октября 2008 г.). Вып. 5. Тюмень: Тюменская государственная академия мировой экономики, управления и права (ТГАМЭУП), 2008. С. 323-326. Объем 0,25 п.л.

8. **Соловьев Д.Н.** Некоторые нормы-дозволения в сфере защиты прав участников уголовного процесса, содержащиеся в международно-правовых актах // Права человека и их защита в условиях глобализации обновляющегося многополярного мира: международно-правовой и внутригосударственный аспекты: Материалы III Международной научно-практической конференции студентов и аспирантов, посвященной 60-летию со дня принятия Всеобщей декларации прав человека 1948 г. / Сост.: С.А. Алексеев, А.М. Гаврилов, Р.А. Саккулин. Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2008. С. 356-358. Объем 0,19 п.л.

9. **Соловьев Д.Н.** Дозволения и запреты в практике применения должностными лицами уголовно-процессуальных норм // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сборник научных трудов (по материалам VII Международной заочной научно-практической конференции, состоявшейся 17 октября 2008 г.): в 2-х ч. Ч. 2 / отв. ред. И.М. Машаров. Киров: филиал НОУ ВПО «СПбИВЭСЭП» в г. Кирове, 2008. С. 232-235. Объем 0,25 п.л.

10. **Соловьев Д.Н.** Проблемы русского языка в уголовном судопроизводстве // Третьи Всероссийские Державинские чтения (Москва, 14-15 декабря 2007 года): сб. ст.: в 8 кн. – Кн. 4: Проблемы уголовного права и процесса / отв. ред. Н.Г. Иванов; ГОУ ВПО РПА Минюста России. М.: ГОУ ВПО РПА Минюста России, 2008. С. 119-123. Объем 0,32 п.л.

11. **Соловьев Д.Н.** Состояние языкового выражения правовой информации в УПК РФ // Норма. Закон. Законодательство. Право: Материалы X Всероссийской научно-практической конференции студентов и аспирантов / Перм. гос. ун-т. Пермь, 2008. С. 232-234. Объем 0,19 п.л.

12. **Соловьев Д.Н.** Правовое регулирование языка судопроизводства и делопроизводства в Российской Федерации и Республике Башкортостан // Философская мысль и философское образование в Республике Башкортостан: история и современность:

Материалы Республиканской научно-практической конференции, посвящённой 450-летию добровольного вхождения Башкирии в состав России. Уфа: РИЦ БашГУ, 2008. С. 201-207. Объем 0,44 п.л.

13. **Соловьев Д.Н.** Некоторые вопросы совершенствования процессуального статуса участников уголовного судопроизводства // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики России и стран СНГ: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию со дня рождения профессора, доктора юридических наук, заслуженного деятеля высшей школы Лившица Юрия Даниловича – 2-3 апреля 2009 г. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2009. С. 100-103. Объем 0,25 п.л.

14. **Соловьев Д.Н.** Значение юридической техники для определения границ усмотрения правоприменителя в уголовном процессе // Актуальные вопросы развития юридической науки и практики в современных условиях: Материалы Международной научно-практической конференции. Часть 4. Уфа: РИО БашГУ, 2009. С. 110-114. Объем 0,32 п.л.

15. **Соловьев Д.Н.** Виды дозволений в уголовно-процессуальном законодательстве // Норма. Закон. Законодательство. Право: Материалы XI Всероссийской научно-практической конференции студентов и аспирантов / Перм. гос. ун-т. Пермь, 2009. С. 284-286. Объем 0,19 п.л.

16. **Соловьев Д.Н.** Значение, сущность и структура языка права // Актуальные проблемы философии. Межвузовский научный сборник. Уфа: РИЦ БашГУ, 2009. С. 218-224. Объем 0,44 п.л.

17. **Соловьев Д.Н.** К вопросу о предоставлении прокурору права на возбуждение уголовного дела // Актуальные проблемы права России и стран СНГ – 2010: Материалы XII Международной научно-практической конференции с элементами научной школы. В 6 частях. Часть V. Уголовный процесс и криминалистика (Юридический факультет Южно-Уральского государственного университета, 1-2 апреля 2010 г.). Челябинск, 2010. С. 194-199. Объем 0,38 п.л.

18. **Соловьев Д.Н.** Языковая культура процессуальных документов в свете правовых дозволений и запретов // Нравственные основы правоохранительной деятельности: Материалы Всероссийской научно-практической конференции 15 декабря 2009 г. Уфа: РИЦ БашГУ, 2010. С. 124-133. Объем 0,63 п.л.

19. **Соловьев Д.Н.** Некоторые проблемы терминологии в уголовном судопроизводстве // Развитие молодежной юридической науки в современном мире: сб. науч. тр. по мат-лам VII Междунар. науч.-практ. интернет-конф. 21 мая 2010 г. / отв. ред. В.М. Пучнин; М-во обр. и науки РФ [и др.]. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2010. С. 542-546. Объем 0,32 п.л.

20. **Соловьев Д.Н.** Требования, предъявляемые к языковому выражению правовых норм // Актуальные проблемы современного уголовного процесса России: межвуз. сб. научных трудов / под ред. проф. В.А. Лазаревой. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2010. – Вып. 5. С. 107-112. Объем 0,38 п.л.

21. **Соловьев Д.Н.** Влияние языкового выражения уголовно-процессуальных дозволений, запретов и предписаний на практику судебного разбирательства по делу // Власть и право в меняющейся России: сб. науч. тр. по мат-лам Междунар. науч.-практ. конф. 15-16 нояб. 2010 г. / отв. ред. В.М. Пучнин, Р.В. Пузиков; М-во обр. и науки РФ [и др.]. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2010. С. 346-352. Объем 0,44 п.л.

Соловьев Данил Николаевич

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЯЗЫКОВОГО ВЫРАЖЕНИЯ
ДОЗВОЛЕНИЙ, ЗАПРЕТОВ И ПРЕДПИСАНИЙ
В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

*Лицензия на издательскую деятельность
ЛР № 021319 от 05.01.99*

Подписано в печать 07.02.2011 г. Формат 60х84/16
Усл. печ.л. 1,74. Уч.изд.л. 1,84.
Тираж 150. Заказ 18.

*Редакционно-издательский центр
Башкирского государственного университета
450074, РБ, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.*

*Отпечатано в редакционно-издательском отделе
Института права
Башкирского государственного университета
450005, РБ, г. Уфа, ул. Достоевского, 131-105.*

